

Нужен фабричный музей

Человек пришёл на производство. Пришёл, чтобы приобрести профессию. Он преодолел длинный путь — от отдела кадров до рабочего места. Позади — инструктажи и беседы, сухие строчки анкет и положений, а впереди — новое, неизведанное. Человеку всё интересно: и умные машины, и всезнающие мастера, и люди, которые так искусно делают своё хитрое дело. Новичок хочет многое знать об этих людях, о технике, о фабричной продукции. Он хочет знать историю фабрики, её традиции, о применении её изделий.

Конечно, фабрика «Новый мир» — не комбинат «Красный перекоп». У неё и масштабы не те, и нет таких революционных традиций, но и у неё есть своя интересная история. К тому же жизнь не стоит на месте: всё течёт, всё изменяется. На фабрике произошли и продолжаются большие изменения. Из маленькой красильной мастерской купца Гладкова производство выросло до размеров современного высокопроизводительного предприятия.

С 1915 года фабрика именуется механической фабрикой шитья.

К сожалению, из продукции этих лет до нас дошли лишь некоторые, отдельные образцы. Альбомы с уникальным шитьём фабрикантов Засс и Гольмберга были сожжены и растащены. Сохранилось лишь несколько таких альбомов. А ведь это были образцы первого в России шитья, полученного машинным способом. Следовательно, сохранившиеся у нас альбомы представляют огромную ценность не только для истории фабрики, но и для истории отечественного вышивального производства.

Достоянием истории стали и некоторые другие виды изделий. Старожилы помнят, например, пошив белья для фронта в годы Великой Отечественной войны, помнят вышивку украинских рубашек, шарфов, штор. Четыре года назад сняты с производства шёлковые вставки для белья.

А с каким трудом, зачастую по импортным образцам, осваивался новый ассортимент! Всё это позади. Сейчас здесь ежегодно осваивается более 50 рисунков, разработанных на самой фабрике. Появились новые группы на кружева, шитьё, разработана новая технология выработки гипюра. К сожалению, этот ценнейший материал никто не собирает, не систематизирует, он забывается. При существующей ежеквартальной смене рисунков они не оседают на фабрике, и, кроме небольших кусочков в архивных альбомах, увидеть их негде.

На многих предприятиях, в том числе и текстильной промышленности, имеются свои музеи. Богатая коллекция, например, собрана на Ломоносовском (в Ленинграде) и Рижском фарфоровых заводах. На Первомайском фарфоровом заводе нашей Ярославской области в музее можно увидеть фарфор времён фабриканта Кузнецова и фарфор сегодняшних дней. У нас же на фабрике «Новый мир», которая скоро будет отмечать своё пятидесятилетие, на фабрике, где впервые в нашем городе зародилось движение за коммунистический труд и масса других ценных починов, нет не только своего музея, но и ассортиментного кабинета, хотя, кстати, такие кабинеты сразу же создаются на вновь строящихся предприятиях. Целесообразность их неоспорима.

Хотелось бы к юбилею фабрики начать сбор материалов по её истории. Сбор фотографий, образцов вышивок, связь с предприятиями, перерабатывающими наши изделия, беседы со старожилыми и ветеранами труда, запись их рассказов, воспоминаний — всё это (и старое, и новое) можно было бы оформить в альбомах, макетах, диаграммах, в изделиях.

Не следует откладывать в долгий ящик создание ассортиментного кабинета, где хранились бы не только в альбомах, но и в кусках все образцы, которые сходят с оборудования. Разумеется, заведовать таким кабинетом и музеем должен специально выделенный человек, хорошо знающий

производство. Он же стал бы заниматься сбором и комплектованием всего нового: образцов, снимков, образцов для выставок и так далее.

Ассортиментный кабинет и фабричный музей — не праздная затея. Они помогли бы и экскурсантам, и вновь поступающим на фабрику проследить её развитие, узнать её прошлое и настоящее, узнать лучших людей фабрики. Способствовали бы воспитанию у каждого члена нашего коллектива чувства гордости за своё предприятие, за свою уникальную профессию.

Ю. Лукьянов,
художник фабрики «Новый мир».